

Клібайс Т. В. Контент-аналіз ситуаційного компонента атрибутивного стилю особистості / Т. В. Клібайс // Журнал практикуючого психолога. – 2010. – № 17. – С. 81–94.

Т. В. Клібайс

Анотація. У статті розглядаються взаємозв'язок атрибутивного стилю особистості та специфіки оцінки ситуації. Досліджується динаміка впливу зовнішніх установок на опис випробуваними суті того, що відбувається методом контент-аналізу. Виявлена захисна функція позитивного атрибутивного стилю відносно негативного впливу зовнішніх настановлень.

Ключові слова: особистість, атрибуція, атрибутивний стиль, стиль пояснення, настановлення, варіативність мислення, контент-аналіз.

Анотация. В статье рассматриваются взаимосвязь атрибутивного стиля личности и специфики оценки ситуации. Исследуется динамика влияния внешних установок на описание испытуемыми сути происходящего методом контент-анализа. Выявлена защитная функция позитивного атрибутивного стиля в отношении негативного влияния внешних установок.

Ключевые слова: личность, атрибуция, атрибутивный стиль, стиль объяснения, установки, вариативность мышления, контент-анализ.

Annotation. The article discusses the relationship attributive style personality and specific assessment of the situation. The dynamics of the influence of external systems to describe the essence of what is happening with test method of content analysis. Revealed the protective function of positive attributional style in relation to the negative impact of external settings.

Keywords: personality, attribution, attributional style, explanatory style, setting, variability of thinking, content analysis.

Контент-анализ ситуационного компонента атрибутивного стиля личности.

Постановка проблемы

Развитие личности человека проходит во взаимодействии со множеством ситуаций, способы такого взаимодействия каждый из нас перенимает от окружающих его взрослых ещё в раннем детстве, естественно этот процесс происходит неосознанно. Мы легко находим решение в привычных ситуациях, применяя усвоенные способы их оценки, но иногда появляется ощущение невозможности найти выход, ощущение тупика. Это происходит, когда стандартные схемы оценки события не работают. В таком случае оценка ситуации, её причин происходит с помощью атрибуции – приписывания. Представления об окружающем мире, сложившиеся у нас в детстве долгое время кажутся единственно верными и понимание того, что истинная реальность может существенно отличаться от наших представлений приходит лишь в процессе вторичной социализации. Но иногда даже взрослые люди не осознают возможности отличия собственного образа мира от истинного положения вещей. Ко многим такое понимание приходит лишь в процессе решения «безвыходных ситуаций».

Для ответа на вопрос, каким образом люди оценивают причины происходящих в их жизни событий, М. Селигман, применив учение о приобретённой беспомощности и методологическую базу теории каузальной атрибуции Г. Келли, ввёл понятие атрибутивный стиль (стиль объяснения) – «... привычный способ объяснения причин жизненных событий» (Д. Майерс, с. 680). Феномен стиля человека представляет собой форму взаимодействия человека с действительностью. Слово стиль произошло от греческого *stylos* - «стержень для письма». Видимо, стиль является стержнем, на основе которого строится взаимодействие человека с миром и с самим собой.

Одной из задач нашего исследования было исследование ситуационного компонента атрибутивного стиля.

Методика и процедура исследования

С этой целью нами была разработана проективная методика «Ситуации». Видеоматериалы для методики были подготовлены на базе КНЛУ. В съёмке видеоматериалов принимали участие студенты, обучающиеся на первом – третьем курсах Киевского национального лингвистического университета по специальности «Психология»,

помощь в оформлении видеоматериала нам была оказана сотрудниками технического отдела КНЛЮ.

Видеоматериал применялся в качестве стимула для получения текстовой информации. Исследование было организовано в виде эксперимента, в котором зависимой переменной являлась оценка ситуаций респондентами, а независимой – ситуационный компонент (внешняя установка). Участникам эксперимента было предложено просмотреть восемь незавершенных ситуаций из обыденной жизни, длительностью одна-три минуты каждая, при выключенном звуке и описать то, что в них происходит. Во всех группах были продемонстрированы одни и те же ситуации. Каждая ситуация описывалась по отдельности сразу же после её демонстрации испытуемым. *Первая группа* – не получала никаких установок перед просмотром ситуаций, *вторая* – позитивные установки, *третья* – негативные. Перед просмотром каждой ситуации во второй и третьей экспериментальных группах экспериментатор давал ей название, которое и являлось позитивной либо негативной установкой.

В группе №2 ситуации были названы: подарок, поддержка, приглашение на концерт, комплимент, ответственное задание, дружба, счастлирое событие, предсвадебная консультация.

В группе №3 были даны названия: насмешка, неприятность, выяснение отношений, лесть, выговор, потеря, неожиданная встреча, увольнение.

Анализ полученного материала осуществлялся на основе экспертной компьютерной психологической системы ВААЛ. Для анализа текстов нами были избраны встроенные категории: гностические ценности, зло, практичность; логическая операция «или», мотивы: желания власти, аффиляции, надежды на поддержку, страх отвержения; достижение успеха, внешняя и внутренняя потребности, гипертимная, паранойяльная, депрессивная акцентуации; инструментальная деятельность: обработка, ретрансляция, движение, перемещение, манипуляция.

Логическая операция «или» – высокая частотность применения союза «или» указывает на высокую вариативность мышления человека в неопределённых ситуациях, каковыми и являлись сюжеты, использованные нами в эксперименте, а также проблемные жизненные ситуации. Под «вариативностью мышления» мы понимаем – видение различных особенностей самой ситуации, вариантов её развития и поведения в ней.

Мотив аффиляции – стремление к принадлежности к группе, дружбе, общению, надежда на поддержку.

Внешние потребности – соответствуют фразе – «я должен», которая является основой для принятия решений.

Внутренние потребности – основой для выбора варианта решения являются собственные желания – «я хочу».

Инструментальная деятельность – средства для реализации мотивов и потребностей.

Обработка – вид инструментальной деятельности, предполагающий лишь размышление над ситуацией.

Ретрансляция – вид инструментальной деятельности, предполагающий принятие информации от других.

Манипуляция – вид инструментальной деятельности предполагающий конкретные действия.

Выбор данных категорий для анализа текстов нами сделан на основе личностных особенностей присущих субъектам с различными атрибутивными стилями, описанных в работах М. Селигмана, К. Муздыбаева, Л.М. Рудиной [1, 2, 3, 4].

Анализ результатов проводился поэтапно:

1. контент-анализ текстов отдельно по каждой из выше описанных трёх групп.
2. анализировались тексты респондентов в зависимости от их атрибутивного стиля (4 группы).
3. производился анализ текстов испытуемых каждой из трёх групп отдельно для респондентов с негативным, позитивным, средним и смешанным стилями объяснения.

Результаты, их обсуждение

Поскольку в рамках данной статьи нет возможности представить все результаты исследования, мы осветим основные моменты. Наибольшую нагрузку несли категории:

в группе №1 – логические операции (или – 17,4), мотивы желания власти – 23,7, достижения успеха – 22,3, гипертимная акцентуация – 25,2.

В группе №2 – оценки – доброжелательность – 16,7, позитивная психоаналитическая символика – 19,8, надежда на поддержку – 42,1, мотив достижения успеха – 23,9, гипертимность 27,7.

В группе №3 – надежда на поддержку – 41, 8, паранойяльная акцентуация – 18,4, гипертимность – 28,7.

Таким образом, установки влияют на процентное соотношение в тексте слов касающихся доброжелательности, надежды на поддержку, мотивации. Негативная установка – понижает показатели по выше названным категориям, а позитивная влияет на их повышение. Вариативность мышления снижается под влиянием любой установки, что видно по употреблению предлога «или» – 17,4-13,6-11,6. Это объясняется большей неопределённостью ситуаций для группы №1,

которая не получала установки. Любая установка приводит к увеличению нагрузки на категорию «надежда на поддержку» (25,1-41,8-42,1). Мотив достижения успеха снижается при негативной установке (22,3-19,3-23,9). Негативная установка приводит к увеличению слов-индикаторов паранойяльной акцентуации, видимо, это связано с появлением страха и поиском виновного. Испытуемые группы №3 в процессе эксперимента отмечали, что негативная установка вызывает желание при описании каждой последующей ситуации употреблять всё больше негативно окрашенной лексики.

С целью определения специфики оценивания ситуаций участниками с различными атрибутивными стилями, анализ текстов также проводился в зависимости от данного критерия.

Нагрузка на категории достижения успеха и избегание неудачи в текстах респондентов с **негативным атрибутивным стилем** оказалась значительно сниженной, по сравнению с показателями респондентов с позитивным атрибутивным стилем, видимо, это связано с проявлением феномена приобретённой беспомощности. Доля категории паранойяльной акцентуации – 9,3, в соотношении с гипертимной – 16,6, значительно выше, чем при позитивном атрибутировании, также возрастает страх отвержения – 3,8.

При **позитивном атрибутивном стиле** наибольшую нагрузку получают категории: доброжелательности – 9,8; практичности – 10,3; вариативности мышления (или) – 10,9; повышается нагрузка на категории мотивов: достижение успеха и избегание неудачи – 21,2 – 5,4; повышается гипертимность – 26 и отрицательная валентность – 7,9 (возможно, защита от влияния установки).

С целью отслеживания динамики оценки ситуаций испытуемыми с различными атрибутивными стилями под влиянием внешней установки нами сравнивались результаты контент-анализа текстов в различных группах отдельно для испытуемых с позитивным и негативным атрибутивными стилями.

Здесь мы приведём наиболее интересные результаты. Контент-анализ показал, что наиболее высокие нагрузки в категории ценности получили: гностические и практические ценности. Причём, в контрольной группе гностические ценности были наиболее выражены в текстах респондентов с негативным атрибутивным стилем, практические – у респондентов с позитивным атрибутированием. Процентное соотношение слов, выражающих эмоцию зла выше в текстах испытуемых с негативным атрибутивным стилем (см. табл. 1). Таким образом, большинство испытуемых ценит знания, но при негативном атрибутировании стремление к познанию сочетается с раздражением, при позитивном – с желанием активно действовать, что выражается в высоких значениях категории практические ценности.

В контрольной группе *мотив* желания власти был наиболее присущ участникам эксперимента с негативным атрибутивным стилем, в сочетании с невысокой наполненностью текстов словами, выражающими надежду на поддержку, достижение успеха, стремление к дружбе, общению, пониманию (мотив аффиляции). Такие данные указывают на то, что эта группа респондентов с весьма высокой вероятностью не будет предпринимать усилий для достижения целей. Примечательно, что резкое увеличение надежды на поддержку у респондентов с негативным атрибутивным стилем (АС) наблюдается именно в группе, получившей положительную установку, что указывает на опору на внешние силы в достижениях, а не на собственные. Страх отвержения возрастает под воздействием негативной установки.

У респондентов с позитивным атрибутивным стилем, напротив, при средней выраженности мотива желания власти, мотивы достижения успеха и аффиляции имеют высокие значения. Мотив надежды на поддержку не очень выражен, что, по-видимому, указывает на опору на собственные силы. Лишь в группе получившей негативную установку наблюдается увеличение нагрузки на данную категорию, а страх отвержения снижается, что многими исследователями, в частности К. Муздыбаевым расценивается как одна из эффективных стратегий преодоления проблемных ситуаций [2].

Таблица 1

Результаты контент-анализа текстов по категориям: ценности, мотивы, потребности.

№ группы / категории	№1		№2		№3	
	негат. АС	позит. АС	негат. АС	позит. АС	негат. АС	позит. АС
Ценности: гностические	7,6	5,0	2,6	2,0	8,2	6,7
зло	4,5	0,7	- 1,2	- 1,7	2,5	0,2
практичность	0,4	4,9	8,3	3,6	1,2	6,6
мотивы: желание власти	15,8	8,3	10,4	4,0	0,5	6,2

аффиляция	4,7	14,0	11,2	7,7	6,2	7,8
надежда на поддержку	7,0	7,3	17,3	9,9	6,5	10,1
достижение успеха	7,0	9,6	8,8	8,0	10,3	5,0
страх отвержения	- 0,2	- 1,0	0,3	1,5	6,0	0,3
Потребности:	- 0,5	2,4	2,3	- 0,8	2,1	- 0,5
внешняя	- 0,3	2,1	1,3	- 1,2	- 0,4	0,4
внутренняя	- 0,4	1,6	1,9	- 0,2	2,6	- 0,7

Примечание: Цветом выделены наиболее высокие показатели.

Более высокую нагрузку категория *потребности* получила в текстах подгруппы с позитивным АС. При этом внешняя потребность выше, чем внутренняя, другими словами, данные испытуемые чаще говорят: «Я должен», чем «я хочу». Низкая частотность слов, выражающих потребности характерна для испытуемых с негативным АС. Так как потребность является энергетической составляющей в достижении цели, то активность субъектов с негативным АС, видимо, не достаточна для решения поставленных задач [5].

Анализ категории *инструментальная деятельность* показывает, что испытуемые с позитивным АС достигают своих целей с помощью ретрансляции – общения, и манипуляции – действия. При негативном и смешанном АС – применяют перемещение.

Таблица 2

Результаты контент-анализа текстов по категориям инструментальная деятельность и логические операции.

№ группы / категории	№1	№2	№3
----------------------	----	----	----

	негат. АС	позит. АС	негат. АС	позит. АС	негат. АС	позит. АС
Инструментальная деятельность: обработка	- 1,6	- 0,3	0,1	- 0,6	3,8	0,3
ретрансляция	0,6	1,2	0,8	2,7	0,2	2,1
движение	0,3	- 2,0	- 1,7	0,6	- 2,5	0,8
перемещение	1,0	- 2,4	0,1	0,7	0,1	0,8
манипуляция	0,3	0,9	2,9	4,4	2,2	0,9
Логическое операции: или	4,2	18,9	0	5,0	1,4	6,3

Примечание: Цветом выделены наиболее высокие показатели.

Анализ категории *инструментальная деятельность* показывает, что у испытуемых с позитивным АС при описании ситуаций нагрузка распределяется по многим переменным этой категории: ретрансляция – общение, движение, перемещение и манипуляция – действия, что может указывать на склонность данной группы испытуемых применять разнообразные стратегии в зависимости от специфики ситуации. При негативном АС – в текстах испытуемых высока нагрузка лишь на единичные переменные – обработка (раздумье) и манипуляция (табл. 2). Высокая *вариативность мышления* выявлена в текстах испытуемых с позитивным стилем объяснения, что выражается частым использованием союза «или» – 18,9 – 5.0 – 6.3. Наиболее низкие оценки по данной категории получили тексты респондентов с негативным атрибутированием – 4,2 - 0 - 1,4 (табл. 2). Это объясняет склонность данной группы испытуемых к внутренним, стабильным и генерализованным атрибуциям, трудностями, возникающими при рассмотрении ситуаций из-за невозможности увидеть их с различных сторон.

Динамика нагрузки на *категории акцентуированности* текста выглядит следующим образом: у респондентов с негативным атрибутивным стилем: под влиянием позитивной установки несущественно снижаются нагрузки на гипертимность и

паранойяльность, а нагрузка на категорию депрессивности снижается до нуля. Под влиянием негативной установки – снижаются нагрузки на гипертимность и паранойяльность, и повышается – на депрессивность почти до уровня, выявленного в контрольной группе (рис. 1).

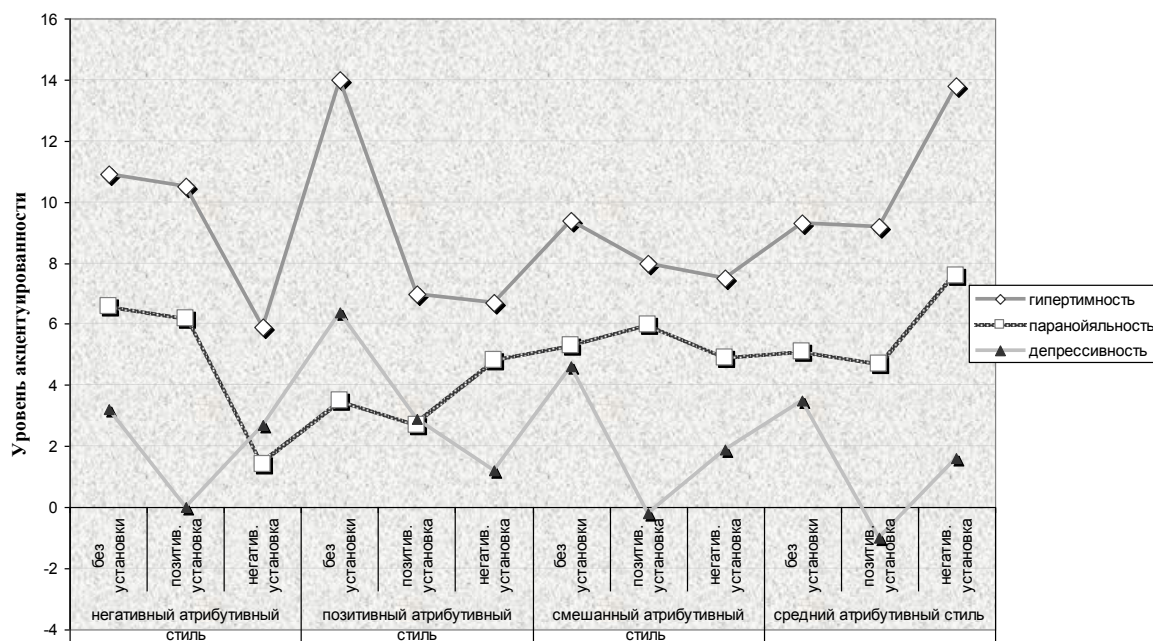

Рис. 1

Влияние установки на динамику акцентуированности текстов испытуемых с различными атрибутивными стилями

Это значит, что на испытуемых с негативным стилем объяснения оказывают отрицательное влияние ситуации с высокой долей неопределённости, ситуации представленные в группе №1, и ситуации, которые оцениваются как негативные, негативная установка была дана в группе №3.

У респондентов с позитивным атрибутивным стилем под влиянием позитивной и негативной установок в сравнении с контрольной группой снижаются нагрузки на категорию гипертимности и депрессивности. Интересно, что нагрузка на категорию депрессивности ниже в группе №3, которая получила негативную установку, чем в группе №2, где давались позитивные установки.

Выраженность депрессивности в контрольной группе, может быть вызвана отсутствием установки, что повышает неопределённость ситуации и неуверенность в её исходе (см. рис. 1). Но так как данная тенденция сохраняется и в группе, получившей позитивную установку, которая не приводит к увеличению частотности слов-индикаторов депрессивности, вероятно присутствие среди испытуемых субъектов, преодолевших приобретённую беспомощность при поддержке близких. Как известно из результатов экспериментов М. Селигмана, после успешного переобучения приобретённая беспомощность вновь не формируется. Наше предположение подтверждается тем, что, несмотря на обычное повышение депрессивности под влиянием негативной установки, у респондентов с позитивным атрибутивным стилем депрессивность, наоборот снижается, отмечается низкая частотность слов-индикаторов негативных эмоций: зла и страха отвержения, наблюдается повышение значений мотива власти, чего нет у других испытуемых, как-будто эта группа получила «прививку» от влияния негатива (см. табл. 1, 2, рис. 1).

Нагрузка на категорию депрессивности повышается под влиянием негативной установки и понижается при позитивной в текстах всех участников эксперимента, кроме респондентов с позитивным атрибутивным стилем.

Для иллюстрации результатов нашего исследования мы приводим наиболее часто встречающиеся в текстах респондентов с позитивным и негативным атрибутивным стилями слова. В качестве иллюстрации нами выбраны тексты только данных групп испытуемых, поскольку в их речи наиболее ярко отражены основные различия установленные нами в процессе эксперимента.

В контрольной группе, где установки перед просмотром ситуаций не давались, участники эксперимента чаще всего употребляли следующие слова и словосочетания:

респонденты с негативным стилем объяснения:

глаголы: выгонят, расстраиваться, переживает, нервничает, не умеет противостоять стрессам; легко начинает волноваться; лучше/трудно успокоиться; подружиться, плохо учится, кричит, оправдывается;

существительные: плохая успешность;

прилагательные: несдержанный, нервный, импульсивный, внимательный, общительный, спокойное, легкомысленная, серьёзный, недостаточно строгий, отзвучивая, доброжелательный, скромный, ленивый, невнимательный;

наречия: сдержаннее;

Респонденты с позитивным атрибутированием:

глаголы: нравится, успокаивает, всё наладится, помочь, благодарит, не считают себя виновными, преувеличила, польщен вниманием; привлечь, всё вышло; исправила, остался при своём мнении;

существительные: выговор, агрессивная реакция, образ жертвы;

прилагательные: занятый, весёлая, дружеские; импульсивна, но сдержанно реагирует; недовольный, радостный, любопытный; стеснительный, но решительный; лёгкая на подъём, эмоциональная;

наречия: весело, мягко.

В группе получившей *позитивную установку* участники эксперимента чаще всего употребляли следующие слова и словосочетания:

респонденты с негативным стилем объяснения:

глаголы: льстит, отказывается, не обращает внимания, стряслось, успокаивает, уговаривает, отказывается, не знает, придётся, повременить;

существительные: проблемы, невозможность, не подходящее время, с настроем на отказ;

прилагательные: не из лучших, безответственный, робкая, стеснительная, провинившийся, виноватый, нервный, неуравновешенный, взволнованный, расстроена;

наречия: неприятно, плохо, неуверенно, без энтузиазма, без особого интереса, не сладко, и т.п.

Респонденты с позитивным атрибутированием:

глаголы: спокойно обсудить, подбадривает, отчитывает, уйти или исправиться, во всём помочь, сделать всё возможное, растопить ледяную душу, нуждается в поддержке, но пытается не показать это; улучшиться, нравится, соглашается, предлагать помощь, решать проблему;

существительные: девушка-лидер, проблема, зануда;

прилагательные: активная, заинтересованная, ответственный, но не владеет собой, закрытая, нервная, открытый, внимательный, заботливый, заинтересован, удивлён, весёлая, уверенная, общительная, энергичная, эмоциональная, хорошая, пассивная, неуверенный, но положительный, спокойный, серьёзный, с радостью, счастлива;

наречия: крепче, хорошо.

В группе получившей *негативную установку* участники эксперимента чаще всего употребляли следующие слова и словосочетания:

респонденты с негативным стилем объяснения:

глаголы: игнорирует, лёд не растает, надумывать, не возвращаться, льстит, не хотел, радости не наблюдалось, издевается, нервничала, обвинять, защитит, ухудшится, улучшится, всё пропало, успокоить, сочувствует, не противоречили;

существительные: обида, неудача, опоздание, нежность, заботливость, слухи, шанс, моральные ущемления;

прилагательные: самолюбивый, карьерист, целеустремлённый, слабочувствительный, расстроен, неуравновешен, дружеские, отношения холодные, не любезен, глупее, не умна, навязчива, корыстная, неискренняя, груб, воспитанная, хороший, нехороший, жёсткий, покладистый;

наречия: снисходительно, плохо, халатно, с горем пополам, запрещено.

Респонденты с позитивным атрибутированием:

глаголы: понравился, отдохнуть, преувеличивать, готова помочь, обсудить вместе, вычитывать, утешить, можно положиться, узнать новое, успокоить;

существительные: лидер, оптимистка, трудоголик, трудности;

прилагательные: дружеский, неординарный, весёлый, креативный, открытый, усердный, рассудительная, общительный, скрытый, мягкий, доверчивый, властный, истеричный, пассивный, сочувствующий, жёсткий, нежная, терпеливый, добрый, уверенный, спокойный, неагрессивный, агрессивный, активна, жизнерадостна, застенчивый; навязчивая, но добрая;

Наречия: нет.

Интерпретация. В контрольной группе тексты респондентов с негативным и позитивным атрибутивными стилями отличаются, прежде всего, позитивной генерализацией, присутствующей у испытуемых с позитивным атрибутированием («всё наладится, всё вышло»), способностью рассматривать ситуацию, личность с различных сторон («импульсивная, но сдержанно реагирует»). Испытуемые с негативным стилем объяснения используют в речи глаголы, которые в основном описывают негативное эмоциональное состояние, переживания, респонденты с позитивным атрибутивным стилем – глаголы, описывающие действия, позитивные эмоции, позитивный результат. Негативная лексика данной категории респондентов представлена лишь существительными, тогда как при негативном атрибутировании она распространяется на все грамматические единицы.

Позитивная установка не оказывает существенного влияния на участников эксперимента с негативным стилем объяснения, что выражается в негативной окраске слов, в словах, указывающих на пассивность участника, негативные установки, подчинённость.

Удивляет бедность словарного запаса прилагательных, обозначающих черты личности, положительное эмоциональное состояние.

У респондентов с позитивным атрибутивным стилем наблюдается фасилитирующее влияние позитивной установки, т.е. большое разнообразие прилагательных, характеризующих различные эмоции, черты личности, высокая эргичность текста, часто ситуация, субъект рассматриваются с разных сторон, высокая частотность позитивной лексики.

Под воздействием негативной установки происходит фасилитация стилевых особенностей респондентов с негативным стилем объяснения. И негативная установка не оказывает существенного влияния на особенности речи субъектов с позитивным атрибутивным стилем. Таким образом, респонденты с позитивным атрибутивным стилем оказались в состоянии преодолеть негативную установку.

Также обращает на себя внимание конкретность лексики в текстах испытуемых с позитивным атрибутивным стилем и более высокая абстрактность (высокая частотность наречий и существительных, обозначающих абстрактные понятия) – у респондентов с негативным стилем объяснения.

Выводы

1. Высокие значения по категории «или» были характерны для испытуемых с позитивным атрибутивным стилем, а низкие для респондентов с негативным стилем атрибутивного (см. табл. 2). Это свидетельствует о том, что атрибутивный стиль во многом определяется вариативностью мышления, которая влияет на способность к разносторонней оценке ситуации.

2. Сравнительный анализ нагрузки на категории мотивация, потребности, инструментальная деятельность, акцентуации и др. в текстах респондентов контрольной и экспериментальных групп и испытуемых с различным атрибутивным стилем даёт нам возможность сделать вывод о том, что позитивный атрибутивный стиль оберегает субъекта от влияния негативной установки. Негативный атрибутивный стиль является одним из условий высокой подверженности влиянию установки (см. табл. 1, 2, рис. 1). Поскольку подверженность либо неподверженность воздействию негативной установки может рассматриваться как один из основных факторов адаптивности субъекта, данные результаты подтверждают наше предположение о влиянии атрибутивного стиля на адаптивность личности к сложным жизненным ситуациям.

Список литературы

1. Муздыбаев К. Оптимизм и пессимизм личности // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998, Том 1. – №2. – С. 100-111
2. Муздыбаев К. Переживание бедности как социальной неудачи: атрибуция ответственности, стратегии совладания и индикаторы депривации // Социологический журнал. – 2001. – № 1. – С. 5-32.
3. Рудина Л.М. Тест на оптимизм: Метод определения атрибутивных стилей: (На основе "Attributional style questionnaire" М. Э. Селигмана): Метод. пособие – М. Наука, 2002. – с. 21
4. Рудина Л.М. Индивидуально-психологические особенности адаптивности женщин к состоянию беременности дис. ... канд. психол. Наук: 19. 00. 01. – М. , 2003. – с. 198
5. Шалак В.И. Современный контент-анализ. Приложения в области политологии, психологии, социологии, культурологии, экономики, рекламы. – М.: Омега-Л, 2004. – 272с.